

Хамид ал-Дин ал-Кирмани: Исламитское Мышление во времена Ал-Хакима

Пол Е. Уокер (И.Б. Таурис Лондон и Нью-Йорк, в сотрудничестве с Islamic Publications Ltd. 1999).

xiv + 168 pp. ISBN 1 85043 321 3 (hb) and 1 85043 420 1 (pb).

В этой книге Пол Е. Уокер стремится ознакомить Англоязычных читателей с Хамид ал-Дин ал-Кирмани (ум. после 411/1020-1 г.н.э.), с основным Исламитским *да'у*¹, ученым и писателем со времен Фатимидского Халифа-Имама, Хаким би-Амр Аллах (386/996-411/1021 г.н.э.). Книга состоит из краткого, но полезного предисловия, шести глав и четырех приложений, которых надо прочитать последовательно, так как они исходят друг от друга. Такой подход к чтению особенно полезно для читателя, который только ознакомится с такой личностью как ал-Кирмани.

Книга Уокера является самым существенным вкладом в исследовании мыслителей Исламитов в истории. Автор не предполагает, что читатель имеет необходимое знание об ал-Кирмани. С тех пор не очень многое было написано об ал-Кирмани, а всю информацию, которую мы имеем о нем, получено из его собственных работ. Книга Уокера основывается главным образом на первичных источниках, хотя он действительно признает Де Смета как источника многих деталей и ссылок в этой книге². Книга Уокера является всесторонней и полной, что отвечает ожиданиям специалистов в том, чтобы быть проникательным и критическим. Она доступна для всех читателя, которые не имеют какое-либо знание о работах ал-Кирмани³.

Кто такой ал-Кирмани?

Фатимидский период был представлен некоторыми историками, как 'Золотой Век' Исламизма⁴ и согласно Дафтари, ал-Кирмани был "...возможно, наиболее знающим и талантливым Исламитским богословом и автором Фатимидского периода."⁵ Ал-Кирмани получил почетный титул *Худжат ал-Иракайн* означающее "главный *да'у* обоих Ираков" *джазира* или район, в котором он проповедовал, включая Ирак и частей Ирана, известный как "*Ирак ал-Аджамии*".⁶

Тут может быть полезно, предоставить описание того, кем являлся, *да'у*. Профессор Азим Нанджи и д-р Азиз Исмаил кратко определяют *да'у* следующим образом:

¹ *Да'у* буквально означает «человек, который призывает». В этом контексте означает «тот, кто учит или призывает к религии Бога».

² См. Daniel de Smet *La Quietude de L'intellect: Neoplatonisme et gnose ismaelienne dans l'oeuvre de Hamid ad Din al-Kirmani (Xe/XIes)*, Louvain, 1995. Уокер говорит об исследовании De Smet относительно работы ал-Кирмани *Rahat* ал-Акл: "Эта книга сделала, действительно внушительный вклад в научное понимание ал-Кирмани, то что он заслужил, но не получил." Walker, стр. xii.

³ Отдадно, что Уокер использует такие термины, как *да'у*, *да'ва*, и *Маджалис ал-Хикма*, хотя и не предполагает, что читатель знаком с этими выражением, он предлагает их значения. Значения этих выражений определенные в этой статье представлены для обычного читателя, чтобы помочь им в чтении книги.

⁴ Farhad Daftary, *The Isma'ilis : Their History and Doctrines*, Cambridge, 1990, стр. 144.

⁵ Там же, стр. 193.

⁶ Там же, стр. 193. Возможно, что этот титул был приписан ал-Кирмани позднее, так как он не упомянут ни в одной из его собственных работ. Диссертация Faquir Muhammad Hunzai, *The Concept of Tawhid in the Thought of Hamid al-Din al-Kirmani*, Институт Исламских Исследований, Университете МакГилл, 1986. Хамид Хаджи также подтверждает это в своей работе *A Distinguished Da'i Under The Shade Of The Fatimids: Hamid Al-Din Al-Kirmani (d. circa 411/1020) And His Epistles*, London, 1998, стр. 10.

“Идеальный *да’и*..., как ожидали, ведет не только этическую образцовую жизнь, но также и обладают острым знанием многочисленных, более важных, наук настоящего. Личные достижения *да’и* составляли логика, риторика, юриспруденция, которые объединились со знанием дипломатии и связей с общественностью. Таким образом, вооруженный знанием, *да’и* начал не только, призвать людей к преданности законному Имаму, но также и продвинуть социальное, моральное и духовное благосостояние последователей Имама. В конечном счете, *да’и*, были ответственными не только в ускорении создания государства Исмаилитов, но также и в артикулировании фундаментальных и моральных целей доктрины, которыми государство должно было служить.”⁷

Дафтари предоставил определения терминов *да’ва* и *худжат*, полезные читателю⁸.

“[*Да’ва* была] миссией или пропагандой; в религиозно-политическом смысле, *да’ва* это приглашение или запрос принять мотив человека или семьи, претендующие на трон *Имамата*; она также относится ко всей иерархии разрядов, иногда называемых *худуд*... внутри специфической религиозной организации, созданной с этой целью... [это движение], часто упоминали... просто как *ал-да’ва*, или более формально как *ал-да’ва ал-хидая*, ‘истинно руководимая миссия’.”

“*Худжат* был... высшем званием в *да’ва*... иерархия Фатимидских Исмаилитов; таких *худжат* было двенадцать, каждый отвечал за отдельную область *да’ва*, называемая *джазира*.”

Ал-Кирмани был одним из первых восточных иранских *да’и* который жил в столице Фатимидов в городе Каир по приглашению самого Имама. Однажды в Каире, ал-Кирмани столкнулся с огромными проблемами в решение вопросов связанные с интерпретацией веры внутри *да’ва*. Он работал как защитник Имама ал-Хакима. Имам временно остановил *маджалис ал-хикма*⁹ из-за беспокойства с инструкцией, которые давали определенный *да’и*. Ал-Кирмани описал климат в Каире по прибытию туда:

“Когда как иммигрант [*мухаджир*] я достиг Пророческого Присутствия... Я созерцал там небо, которое стал темным распространяющимися облаками, людьми под весом большого несчастья, соблюдение предыдущих обрядов было отменено, и преданные святые держались в стороне от того, что они заработали.”¹⁰

Работа Ала-Кирмани

Ал-Кирмани был начитанный, и мог говорить не только на арабском языке, но и на других языках. Таким образом, он имел доступ к широкому числу источников, но Имама признавал как своего окончательного властелина. Он находился во главе *да’ва* и был расценен многими

⁷ A. Esmail & A Nanji, “The Isma’ilis in History”, *Isma’ili Contributions to Islamic Culture*, ed. S. H. Nasr, Tehran, 1977, стр. 232-3.

⁸ Для глоссария выражений см. Daftary, стр. 558-567

⁹ Walker, стр. 4 и далее. Во время *маджалис ал-хикма* или “урока мудрости” главный *да’и* читал лекции верующим. Они были еженедельными лекциями, которые привлекали много народу, иногда требовали до трех лекций в одной недели. Места, где такие встречи проходили, были известны как *дар ал хикма* или *дар ал <улум* в значении “дома мудрости” или “дома наук”.

¹⁰ Walker, стр. 17.

из *да'и* того времени, как руководитель, к кому они могли прибегнуть для разъяснения определенных проблем.

Хотя он написал много книг по философии и религии и несмотря на вклад, который он сделал в Исламское мышление, у нас нет много информации о нем. Одним фактором, который делает очень трудным установить хронологию работ ал-Кирмани, является факт, что он часто делал перекрестные ссылки своих работ.¹¹ Это показывает, что ал-Кирмани, возможно, пересмотрел много более ранних работ, таким образом учитывая поперечную ссылку. Однако, несколько легче установить хронологический порядок его более поздних работ. Уокер, в приложении своей работы, представляет обзор работ ал-Кирмани, который стремится поддерживать его теорию хронологического порядка и подлинность работ.¹²

Ал-Кирмани писал в большом количестве и имел дело с широким числом критических проблем. Его высоко ценили другие члены *да'ва* и кроме того, Имам времени поручил ему, обратиться к щекотливым темам внутри *да'ва*.

Уокер описывает время, в которое работал ал-Кирмани "... временем большого энтузиазма для Исмаилитского понимания Ислама и для *да'ва*, который работал в этом направлении." Ал-Кирмани сделал жизненный вклад, и в науке об Исламе и в работе *Да'ва*.

Уокер пишет:

"Ал-Кирмани был сильным, интеллектуально одаренным защитником для ал-Хакима, того, кто никогда не утратил способность защитить свой Имамат, ... Кроме того, научные достижения и знания ал-Кирмани были достойны соперничеству любого из его современников, возможно включая философа Ибна Сина..."¹³

Не смотря на то, что несколько из его работ были утеряны, мы все же можем еще, с уверенностью, перечислять их среди всех работ ал-Кирмани, так как он самостоятельно всегда делал перекрестные ссылки к ним в других работах, которые до сих пор живые.

Кроме того, власти Тайибитов собрали и сохранили многие из ранних его работ на арабском языке. В дополнение к свидетельству из собственных работ ал-Кирмани, Идрис (ум. 872/1468), главный Тайибитский *да'и*, предоставил полный список всех работ ал-Кирмани. На основе этого свидетельства, и списка Идриса', Уокер заявляет, что ал-Кирмани написал двадцать девять книг и трактаты. Его самая честолобивая работа – *Рахат ал-акл* или "*Успокоение разума*", и Уокер посвящает всю главу обсуждению одной только этой работы. Его другие трактаты включают *Китаб ал-Рияд*, *Рисалат ал-Нузум*, и некоторые меньшие трактаты *ал-Рисала ал-Хавия* и *ал-Рисала ал-Лазима*.

Уокер утверждает что:

¹¹ Ал-Кирмани в своих работах часто делал перекрестные ссылки друг на друга, что мешает устанавливать их хронологию. Его работы иногда взаимно цитируют друг друга, и этому может быть такое объяснение, что ал-Кирмани перепроверил определенные тексты во время своего визита в Каире, что позволило ему добавить ссылки на другие его работы, чтобы поддержать определенный пункт в данной работе. Одним из главных преимуществ это то, что такой метод помогает установить подлинность определенных работ как действительные работы ал-Кирмани.

¹² Согласно некоторым данным, ал-Кирмани умер в Каире. Хотя это кажется маловероятным, так как его основная работа *Рахат ал-акл* создана в Ираке (ясно отмеченный в самой работе), и эта работа предлагает нам дату 1020-1 или после для его смерти.

¹³ Walker, стр. 3.

“В ту эру творческих и глубоких вкладов в Исламское мышление, эта работа [*Рахат ал-акл*] представляет высокую точку интеллекта и заключение всех достижений Исмаилитов.”¹⁴

Наследство Ала-Кирмани

Признание Ал-Кирмани необходимо показать двумя причинами, первым из которых является его неоценимый вклад в *да'ва*:

“... в литературе мышления и науки этого периода, нельзя кого-нибудь из *да'ва* ставить даже рядом с ним [ал-Кирмани]. Именно поэтому, следует оценить его как представителя, а его работы как его самые прекрасные достижения.”¹⁵

Кроме того, “ поздние Исмаилиты, которые оглядывались назад в прошлое, в тот период, могли увидеть все именно из вкладов ал-Кирмани.”¹⁶

Во-вторых, он также, как ученый, должен быть признан наравне с такими современниками как Ибн Сина (Авиценна).¹⁷ Ал-Кирмани справились с философской, научной и теологической беседой своего времени и был в состоянии перевести все это в форму, которая могла использоваться в работе *да'ва* и на пользу ученым и на пользу членам *Джамоата*. Как мы видим, ал-Кирмани написал многочисленные трактаты и книги по широкому числу предметов и для широкой аудитории.

Структура Книги

Во вводной главе, Уокер говорит о прибытии ал-Кирмани в Каир, по приглашению Имама ал-Хаким би-Амр Аллах. Он обсуждает основные проблемы, которые касались Имама и атмосферы, которая ждала ал-Кирмани в столице. Из этой первой главы читатель должен узнать о некоторых трудностях, с которыми сталкивался ал-Кирмани, и от чего зависли его дальнейшие работы.

Во второй главе этой книги, Уокер перечисляет труды ал-Кирмани, трудности установления подлинности и хронологию этих работ. Уокер также ставит работы ал-Кирмани в нужном историческом контексте и представляет объяснительную часть, в которой рассказывает о том, почему, и для кого эти книги были написаны.

В третьей главе, Уокер говорит о структуру или иерархию *да'ва* и смотрит на ал-Кирмани в качестве члена этого совета. Какие отношения развивались между разными *да'у*, и какие роли были назначены каждому из них? Уокер также пытается установить источники работ ал-Кирмани, что и до какой степени была его философией, отличающаяся от, или подобный другим *да'у* как ал-Сиджистани.¹⁸

¹⁴ Там же, стр. 46.

¹⁵ Там же, стр. xii.

¹⁶ Walker, стр. xi.

¹⁷ Там же, стр. 3.

¹⁸ Абу Якуб ал-Сиджистани. Его дата смерти неизвестна, хотя считается, что он умер после 360/970. Вокер написал подробную книгу об ал-Сиджистани - *Abu Ya'qub al-Sijistani: Intellectual Missionary*, I.B. Tauris, 1996. Некоторые предполагают, что ал-Кирмани, возможно, учился у ал-Сиджистани, но это не правда, так как ал-Кирмани был почти на 50 лет моложе его и между их основными положениями были существенные несоответствия. Вокер, стр. 27, Хунзаи, стр. 9, и *Encyclopedia of Islam*, Vol. V, J.T.P. De Bruijn, 1986, pp.166-7.

Четвертая глава посвящена детальному обсуждению доктрины ал-Кирмани о “двойном услужении”, которое выражает, что истинная вера характеризуется двумя вещами, работой и знанием.¹⁹ Фундаментальный вопрос, “что такое вера?” таким образом, снова представляется себя и приведен потому, что он составляет один из главных теологических и философских вопросов во всей истории и отраднo то, что Уокер за некоторое время делает попытки, чтобы вести читателя детально через всю доктрину ал-Кирмани с четким пояснением.

Принцип *Тавхид* (единобожие) находится в основе Ислама и для ал-Кирмани, вера должна быть основана на понимании этого принципа. Есть несколько других понятий или фундаментальных истин, которые должны быть замечены как основа для веры, и это знание, представленное в четвертой главе, должно объединяться с работами веры или благодеяний. Обсуждению этой доктрины Уокер посвящает пятую главу.

В заключительной главе, Уокер рассматривает основную работу ал-Кирмани, *Рахат ал-Акл* или “Успокоение разума”, которую написал в конце своей карьеры.²⁰ Именно в этой главной работе, ал-Кирмани пытается, “...представить полный путеводитель, который позволит читателю схватывать и возможно точно понять, способ достижения такого рая разума.”²¹ *Рахат ал-Акл*, как говорят, является “... самой ранней попыткой полного и систематического представления философии Исмаилитов.”²²

Темы и Доктрины

Кто-нибудь, наверное, спросит о том, какую пользу приносят идеи ал-Кирмани современному читателю? Существуют несколько постоянных вопросов, на которых он отвечает и которые обращаются ко всем, кто заинтересован в Исламской философии или богословии, в специфическом вопросе относительно веры, религиозной власти и метафизики.

Первое это понятие “двойного услужения”. Ал-Кирмани заявляет, что истинная вера, согласно доктрине Исмаилизма, является комбинация знания и практики, которые должны находиться в балансе между *захир* и *батин*, поверхностное соблюдение *Шари`а* или Исламского закон и *`илм* или внутреннее знание Бога. Вера не может быть характеризована работами или одним только ритуалом, но должна также содержать интеллектуальный аспект. Проведение ритуалов и соблюдение *Шари`а* должны проходить тогда когда понимаешь этих законов и ритуалов.²³

Вторая тема, о которой подробно пишет Ал-Кирмани и которая относится к современному читателю Исмаилиту, говорит о роли живого Имама. Ал-Кирмани заявляет, что последователи обязаны знать и понять Бога. Знание Бога должно стать частью истинной религиозной веры.

Тут появляется вопрос: действительно ли все последователи интеллектуально способны понять Бога и такие источники, как Коран или различные теологические и философские

¹⁹ Walker, стр. 67

²⁰ Существуют некоторые нюансы относительно перевода этого названия. См. Walker, стр. 104.

²¹ Там же, стр. 105.

²² *Encyclopedia of Islam*, Vol V, pp. 166-7.

²³ Walker, глава 4.

тексты? Разве это не отталкивает от веры, если кто-то не обладает таким интеллектом? Если бы эти события имели места, то возможно, что мы, нашли ал-Кирмани, будучи обязанным, объяснить веру простыми субъективными фактами, которые помогут всем последователям понять сущность Бога, так как вера не является привилегией одних интеллектуалов.²⁴

Такой субъективный подход предоставляет основу для артикуляции идеи ал-Кирмани о том, что живой Имам необходим как переводчик и хранитель священного текста, полученное Пророком Мухаммадом. *Да'и* работает непосредственно под руководством Имама и занимается распространением и объяснением этих текстов последователям Имама, в интеллектуальной, но все же доступной форме. Как тогда, это знание, переданное от Бога, Всезнающего, кого последователи не могут непосредственно знать или понять, сторонникам, религиозное обязательство которых это понять фундаментальные моменты веры?

Уокер объясняет философию ал-Кирмани относительно потребности в живом Имаме следующим:

“...в отсутствии либо последнего Пророка или приходящего мессии, разум требует, чтобы у человеческих душ был доступ к знанию, которое им необходимо для конечного совершенствования и спасения. Если они не могут искать свой собственный путь к Богу, потому что у них нет знаний из-за того, что они люди, тогда Бог должен назначить кого-то, кто бы мог вести их. ‘Это необходимо Ему, потому что Он всеумудрый, потому что Он назначает в этом мире того, кого Сам учит, и посредством эманации вдохновляет и готовит учителя и руководителя для души, который приведет его к совершенству.’”²⁵

Признавая ал-Кирмани как опытного ученого, важно принимать во внимание, что его работа была неразрывно связана с Имаматом Имама Хаким би-Амр Аллаха. Ал-Кирмани, когда обращался к определенной аудитории или к определенной проблеме, часто был принят как уполномоченный Имама. Уокер указывает, что ал-Кирмани не был просто “независимым ученым, потворствующий своим личным склонностям к знаниям, а скорее был преданным слугой особого разума... удовлетворяющей специфической цели, частично его собственные а частично цели *да'ва*, которую он поддерживал.”²⁶ Он писал для других *да'и*, иногда

²⁴ Это наталкивает нас на важный философский вопрос: Как часто ал-Кирмани подчеркивает познавательный или интеллектуальный аспекты веры? Что он говорит относительно субъективного или эмоционального компонента веры? Можно было бы утверждать, что чистое субъективное знание Бога является действительностью. Какие значения имеет вера для тех, кто принимает нерациональный или мистический подход, по мнению ал-Кирмани? Сорен Абийе Кеиркегард (родился в Копенгагене, Дания в 1813) был выдающимся философом, среди большинства известных его работ можно выделить «*Concluding Unscientific Postscript*» (*Заключение Ненаучного Постскриптума*). В этой работе он бросает вызов распространенной философии дня. Он определяет правду и веру как “субъективность”. Правда это то, что должно быть приспособлено, и в то время когда вера является процессом становления, а не объективное и окончательное знание, правда может одинаково быть доступной для всех. Правду можно найти и сделать центральной для существования кого-либо независимо от того, является ли он ученым или исторически был отделен от человека Христа. Утверждается что, то что защищал Кеиркегард была отменена объективностью и причинами так, чтобы вера была простой субъективностью. как бы то ни было, Кеиркегард принял меры против такой интерпретации. Вера не простая субъективность, он спорил, поскольку это будет безумие. Вместо этого он предлагал значение - определенное уподобление парадокса. Парадокс не может быть понят причиной и таким образом он должен быть охвачен верой. См. *The Encyclopedia of Philosophy*, Alasdair MacIntyre, Vol. 3 & 4, Paul Edwards, 1972.

²⁵ Walker, стр. 111.

²⁶ Там же, стр. 25.

занимался проблемами интерпретации веры, которые возникали особенно в последние дни Имамата Имам ал-Хакима. Целью его работы состояла в том, чтобы гарантировать правильную интерпретацию веры. Это то, в чем, ал-Кирмани был глубоко заинтересован. Он писал, чтобы напомнить верующим о потребности в балансе между такими аспектами веры как *захир* и *батин*, когда казалось, что излишнее ударение на одном аспекте или другом становилось угрозой. Некоторые из его работ были определенно нацелены на тех, кто использовал их и начал характеризовать Исмаилитов как "экстремисты", обвиняя их в отклонении от законов *Шари`а* и выполнения простого аспекта веры как *батин*.

Несмотря на все, как член *да'ва*, действуя непосредственно под руководством Имама времени, именно преподавание было работой ал-Кирмани. Он и его *да'у*, работали, чтобы указать сообществу на проблемах интеллектуальной важности. "Усилиями [ал-Кирмани] была восстановлена солидарность *да'ва* и единства последователей преобладала в значительной степени."²⁷ Тайибитский *да'у* Идрис говорит о нем следующее:

"Он [ал-Кирмани] появился как сильный ливень в неплодородное пастбище. Его объяснением исчезла черная и мрачная темнота и его ясным знанием и светом руководства, превосходство Имамов стало очевидным."²⁸

Эта книга является превосходным источником для читателей, которые ищут ясный краткий обзор Каира во время Имам ал-Хакима, работы *да'ва* и ал-Кирмани в частности. Ал-Кирмани сталкивался со многими проблемами, как: проблемы веры и "двойного служения", потребность в живом Имаме, потребность в балансе между такими аспектами жизни как *захир* и *батин* и потребности в интеллектуальном понимании понятий, являющиеся центральными в вере.

Эти вопросы также относятся и к современному читателю Исмаилиту. Исследования Уокера об ал-Кирмани являются неоценимой работой для учителей религиозного образования и для любого желающего думать над вышеуказанными и нижеуказанными вопросами:

- Могут ли люди когда-либо узнать Бога?
- Откуда появилась вера?
- Кто были Фатимидские *да'у* и какую роль, в частности сыграл ал-Кирмани в работе *да'ва*?
- С какими проблемами сталкивался ал-Кирмани, при работе в *да'ва*?
- Что сделал ал-Кирмани, чтобы объединить *да'ва*?
- Какое важное место занимает ал-Кирмани в истории Исмаилизма?

Подготовила: Шабнам Хан-Али
Сотрудник Отдела по связям с общественностью IIS-ITREB
Институт Исследований Исмаилизма
Июль 3, 2000 г.

²⁷ Hunzai, стр. 15.

²⁸ Там же, стр. 15.